

Я поднял голову, вглядываясь в ревущие струи водопада. Поток с грохотом рушился вниз, разбиваясь о речную гладь мириадами ледяных серебряных брызг. Пальцы невольно сжались в кулаки.

Прежняя любовь, былая ненависть, власть над миром и те, кто когда-то был дорог... Всё ушло. Потеряно без возврата. Но ведь это лишь мирская суета, так откуда в груди эта щемящая тоска?

Тяжелее всего было смириться с падением. Тот, кто привык стоять на самой вершине бытия и взирать на смертных свысока, в один миг оказался низвергнут в бездну. Сложнее всего было привыкнуть к удушающей пустоте в меридианах, где больше не циркулировала духовная энергия, к исчезновению той силы, что позволяла безраздельно властвовать и вершить чужие судьбы. Сам я остался прежним, но, лишившись своего непревзойденного мастерства, никак не мог заглушить в душе горечь невысказанного сожаления.

Не лишишься я прежних сил, смог бы я бросить вызов адептам Священных Врат? Хватило бы мне природного дара и упорства, чтобы однажды сойтись в равном бою с самим их владыкой — Священным Достопочтенным?

Подлинная трагедия поверженного властелина кроется не в потере земель или былой любви — к этой мирской суете я давно остыл. Его истинная боль — утрата самой сути его могущества. Но я оставался демоном. Демоном, одержимым вечной жаждой силы, преклоняющимся перед истинным величием. И мысль о том, чтобы влачать жалкое существование обычного человека, была для меня невыносима.

Неужели тихая, размеренная жизнь непременно требует отказа от силы? Я не мог смириться с этим. Не мог отпустить прошлое. Душа восставала против такой судьбы.

Нет, я просто не способен всё забыть...

Тихий, горький смешок сорвался с моих губ.

Я тяжело вздохнул и опустил взгляд на свои бледные ладони. На губах заиграла тоскливая усмешка. К этой оглушительной пустоте после падения с заоблачных высот невозможно было привыкнуть. Изуродованное лицо — пустяк, с этим можно примириться, но искалеченная нога и разрушенное духовное тело раз за разом бередили душу, оставляя лишь глубокую печаль и невыносимое сожаление.

Должен признать, вчерашний сереброволосый незнакомец потряс меня до глубины души. И дело было не столько в его неземной, безупречной красоте, сколько в невероятном могуществе Бу Фэнчэня, превосходящем любые мои фантазии. Стоять под сокрушительным весом бушующего водопада, явиться ниоткуда и растаять без следа... Впервые в жизни я, некогда сам обладавший безграничной силой, ощутил собственное бессилие. Это ранило мою гордость.

Я в упор посмотрел на ревущую стену воды. Внутри бушевало упрямое, нежелающее покоряться пламя. Словно в безумии, я заставил своё немощное тело — жалкие останки, уступавшие даже простому смертному, — сделать шаг прямо под грохочущие струи. Неистовый поток обрушился на плечи, точно многопудовые валуны, впиваясь в кожу тысячами ледяных лезвий. Ноги сразу подкосились, голова пошла кругом, а лёгкие сдавило так, что дышать стало невозможно.

В ушах стоял сплошной оглушительный гул. Падение в пропасть, едва не стоившее мне жизни, казалось ничем по сравнению с этой безумной стихией: поток словно пытался разорвать меня на части, пласт за пластом сдирая плоть и дробя кости под изувеченной кожей.

И всё же я не отступал — хотел проверить, сколько смогу выдержать. Я отказывался сдаваться, презирая саму мысль о том, чтобы малодушно отступить перед трудностями.

Кто я? Я Чоу Тяньгэ, величайший демон, наводивший некогда ужас на подлунный мир. Человек, презиравший саму смерть! Неужели я отступлю перед каким-то жалким водопадом?

С губ сорвался хриплый стон.

Какой бы негибавшей ни была моя воля, измученное, неокрепшее тело не выдержало натиска стихии. Потеряв опору, я безжизненной куклой рухнул в бурлящую реку, и безжалостный водоворот потащил меня на дно.

Перед глазами поплыли синие круги. Мир вокруг терял очертания; сквозь зыбкую пелену сознания вновь проступили смутные воспоминания о смерти и перерождении. Я отчаянно цеплялся за остатки разума, но слабость сковала конечности, лишая сил бороться за жизнь. И в то мгновение, когда тьма окончательно поглотила меня, сквозь толщу воды пробился холодный белый луч — бледный и чистый, словно лунный свет.

Какая глупость... В прошлый раз я хотя бы сохранил достоинство, сделав шаг в бездну по собственной воле. А теперь? Мало того что на мне нет ни нитки, так ещё и бесславно тону в реке. Поистине, глупее не придумаешь...

Мне приснился сон. В нём я безумно любил одного человека — юношу в белоснежных, развевающихся на ветру одеждах.

Власть, корона, судьба империи — всё это было для меня лишь забавой от скуки. Неужели эти пустые побрякушки способны затмить разум? Неужели он действительно променял искреннее чувство на призрачный трон и фальшивую славу благодетеля?

Скажи ты мне тогда хоть слово — и я бы без сожаления отрёкся от престола, швырнул бы всё своё величие к твоим ногам. Что в этом трудного?

Зачем же ты предал меня?

— Тяньгэ, если ты сам откажешься от своей силы, я клянусь, что никто не посмеет причинить тебе вред.

— Бай Хэ, ты столько времени провел со мной, но так и не понял, кто я такой? — я горько рассмеялся.

— Понял. Разумеется, понял. Ты слишком силен, слишком горд... Разве такое величественное существо способно вечно хранить верность лишь мне одному? Настанет день, и твой взор обратится к кому-то другому. Я любил тебя так сильно, что безропотно делил с тобой ложе, подчиняясь твоей воле, но я устал от вечного страха. Только низвергнув тебя с небес на землю, я смогу обрести покой...

Но мог ли я, великий демон, позволить кому-то свергнуть себя и растоптать мою гордость?

Бай Хэ... В конечном счете, ты так ничего и не понял.

<http://bllate.org/book/18233/1751757>